

"Папа, что ты делаешь?"

"Кто сказал тебе дать ей денег!"

"Двести долларов - это не много, но какая разница между тем, что ты отдаешь его ему и выбрасываешь за бесценок?" Сюэи Тон ворчала.

Су Юаньшань ответил: "Это нелегко выжить на улице, особенно для такого, как он, который приходит из плохого фона, ползает в одиночестве в городе, и все Несите гораздо больше злобы, чем мы можем себе представить".

"Поднимите руку, чтобы помочь как можно больше."

"Более того, что если этот молодой человек действительно мастер по поиску сокровищ?"

"Эти двести штук, считайте это личным вложением, без потерь."

Сказав это, Су Юаньшань, очевидно, не верил, что картина перед ним действительно была шедевром Су Донпхо.

В конце концов, те, кто мог прийти сюда, не были дураками. Здесь так долго выставлялись работы мастера каллиграфии и живописи, как никто не мог сказать?

Поэтому причина, по которой Су Юаньшань дал деньги Йе Фань, была исключительно в сочувствии.

Дед Су Юаньшаня тоже был из сельской местности. Когда он увидел, что случилось с Ye Fan, Су Юаньшань вспомнил, как тяжело было поколению его отца приехать из сельской местности в город и, наконец, встать на ноги.

Итак, с сочувствием, Су Юаньшань Фан однажды помог Йе Фан.

"Это двести пятьдесят долларов, выпишите за это счет, так?" Йе Фан передал деньги Ян Хе.

"О? И счет-фактура, ты тянешь время, отродье!"

"Хорошо, я дам тебе счет. Какова причина, по которой ты тут торчишь, когда видишь это?" Ян Он только подумал, что Йе Фан боится потерять лицо, так что он тянул время здесь.

Однако, откуда он знал истинные намерения Йе Фана.

"Хорошо, деньги собраны и счет выставлен. Картина также передана вам, так что теперь вы можете позволить Председателю Гу проверить ее подлинность, не так ли?" Янг Он сказал с некоторым нетерпением.

Йе Фан кивнул "Конечно".

Затем подошли Йе Фан и Ян Хе и снова попросили Гу Лонгена оценить картину.

В это время почти все взгляды всех присутствующих здесь смотрели.

Видя уверенный внешний вид Ye Fan, сердца всех вдруг стали немного бездонными, особенно Ян Он сам, который еще больше беспокоился после того, как выучил свой урок из прошлого раза.

Эта картина, она не может быть великим литературным героем династии Сонг, Су Донгпо, верно?

Если бы он это сделал и продал его за двести пятьдесят баксов, Ян Он умер бы от раскаяния!

Конечно, в глазах толпы эта возможность, даже если она и была, была близка к нулю.

Конечно, после долгих подробностей, старый мастер Гу, наконец, посмотрел на Йе Фан с легким сожалением и покачал головой: "Маленький брат, на этот раз, боюсь. Ты действительно смотришь через плечо".

"Эта картина, действительно, имитация. И имитация очень грубая, и кисть тоже очень плохая".

"Я боюсь, что его истинная стоимость составляет всего около ста или двухсот штук, едва позволяя вам вернуть свои деньги". Конечно, это в основном ценность этого материала из рисовой бумаги. Стоимость этой картины почти равна нулю". Гурунн медленно сказала.

На этот раз толпа не торопилась с выводами, как будто все еще ждала подтверждения Гурунна.

Конечно, как и в прошлый раз, Йе Фан также снова слегка засмеялся и сказал: "Председатель Гуру, взгляните поближе".

"А?"

Гурунн нахмурился, и на этот раз он даже надел на глаза специально для того, чтобы продолжить просмотр еще раз.

На этот раз, однако, это заставило Ян Хэ и других принести свои сердца к их горлу.

Я очень боялся, что Гурунн сделает еще один шокирующий сальто.

Но, к счастью, то же самое не случилось во второй раз.

"Молодой человек, на этот раз вы будете очень разочарованы".

"Эта картина "Странный камень мертвого дерева" появилась на аукционе Кристи в Гонконге в 2018 году за 410 миллионов гонконгских долларов. Молот упал, и он оказался в руках китайского магната".

"Оригинальная вещь уже давно доступна для коллекционирования."

"Так что тот, кто перед тобой, с точки зрения фактической логики, не может быть настоящим!"

"Более того, картина грубо сделана, и слова на ней не имеют красоты, чтобы говорить о ней. Тем более доказательство того, что слова, несомненно, подделка".

Эти слова из Гу Лонгена, несомненно, были похожи на смертный приговор, полностью положив гроб на эту картину.

В доли секунды шум поднялся повсюду, и толпа вспыхнула от смеха.

"В самом деле!

"Я же говорил, если эта картина действительно подлинная, как она может висела здесь без присмотра?"

"Этот сопляк действительно положился на этот синий и белый фарфор, чтобы быть глупым!"

"Мне просто повезло, и я не знал, как бросить, когда увидел это, так что мне снова пришлось играть с боссом Янгом, разве это не требует неприятностей?"

"Это вообще идиотизм!" Повсюду были сникеры.

Су Юаньшань и другие также качали головой, этот человек, идущий по миру на удачу, действительно не мог долго продержаться.

"Хахаха"

"Что ты хочешь сказать сейчас, братишка?"

"Ты кусок мусора и ничего об этом не знаешь, но ты притворяешься кем-то другим в этой охоте за сокровищами?"

"Теперь это притворяется, что ты в ярости!"

"Согласно ставке, принеси мне миллион".

"Придумал, как заплатить, наличными или перевести? Или оплата за дом?"

Глаза Яна Хе были полны бессмысленности, а его смех был полон насмешек.

"Блядь!"

"Этот идиот, правда, просто запутался?"

"Какой смысл выпендриваться, если ты не можешь этого сделать?"

"Теперь ты счастлив, теперь ты доволен?"

"Если ты проиграл миллион долларов на пари и проиграл весь дом Му Оранже, я посмотрю, как ты объяснишь Му Оранже!"

"Я уже знал, что рано или поздно Му Оранж будет убит таким тряпкой, как ты!"

Сьюзи стояла лицом к Ye Fan, яростно проклинаясь.

Что касается Цю Му Оранжевый, она просто стояла там с бледным лицом, она не сказала ни слова, но в своем сердце, она была очень разочарована Е Фан.

Конечно, она была разочарована не тем, что Йе Фан проиграла пари, а тем, что Йе Фан на самом деле играла с домом? Просто на злобу, но он проигнорировал ее, не говоря уже о семье.

Брови у нее были красные, а красивые глаза были близки к тому, чтобы на них были слёзы.

В этот момент она наконец-то ясно увидела Йе Фан.

Возможно, она не была у него в сердце, не говоря уже о семье.

В конце концов, любой человек с чувством ответственности никогда бы не воспринял счастье семьи как долю в азартной игре, где шансы невелики!

Цю Му Оранжевая не хотела больше видеть, и с сердцем, полным потерь и бесконечного разочарования, она повернулась, чтобы уйти.

Гуронн тоже вздохнул, и оригинальное название "Маленький сэр Йе Фан" только что превратилось в парня.

Раньше он действительно думал, что обнаружил талант.

Но теперь, казалось, что Ян Хэ был прав, Йе Фан, вероятно, был действительно ослеплен тем, что только что встретил мертвую мышь.

В это время во всем выставочном зале кто-то вздохнул, кто-то плакал. Некоторые были злы, некоторые разочарованы. Но более того, они высмеивали и смеялись над Йе Фаном.

В это время Йе Фан стала шуткой в глазах у всех.

Толпа с презрением смотрела на него, как на клоуна.

Однако, столкнувшись с насмешкой толпы, Йе Фан все еще был спокоен.

На его чистом и красивом лице оставалась сильная надменность и светлая улыбка.

В конце концов, Ye Fan дал легкий смех, который звучал повсюду: "Благодаря вам, ребята, которые считают себя людьми высокого класса, теперь кажется, что вы просто кучка людей с глазами, но без жемчуга! Это просто глупо".

Хмм?

"Что ты сказала, отродье?"

"Как ты смеешь оскорблять нас?"

"Вижу, ты не хочешь жить!"

Неожиданно, в такое время Ye Fan всё ещё не знала, как оскорбить толпу, и многие присутствующие были злы. Даже у Су Юаньшаня, Гу Лонгена и других в бровях появилось несколько недовольств.

Йе Фан проигнорировала их, но пошла вперёд, взяла картину и положила на стол.

В то же время в выставочном зале тихо взорвалась слабая насмешка Йе Фана.

"Раз ты мне не веришь, то сегодня я покажу тебе, какое драгоценное сокровище ты презираешь в своих глазах!"

Слова Йе Фана были величественными, только как золотые камни, падающие на землю, швыряющиеся и звучащие в ушах всех!

Как утренний колокольчик, оглушительный!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/945191>